

Уильям Шекспир

---

*Как вам это
понравится*

В переводе Александра Скальва

Уильям Шекспир

Как вам это понравится

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51385655

ISBN 9785449834829

Аннотация

Эта книга – новый перевод известной пьесы У. Шекспира. Пьеса о злобном герцоге, изгнавшем своего благородного брата, о смертельном поединке, о дерзком побеге сестёр, о чудесном зарождении любви, об удивительных встречах и расставаниях влюблённых представлена в новом виде, приближенном к замыслу Шекспира. Книга будет интересна любителям и знатокам литературы средних веков, преподавателям литературы, студентам театральных и литературных вузов, театральным режиссёрам, сценаристам и шекспироведам.

Содержание

Весь мир – театр, а люди в нем – актёры	5
КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ	16
АКТ I	18
СЦЕНА I. Сад у дома Оливера.	18
СЦЕНА II. Лужайка перед дворцом герцога.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Как вам это понравится

Уильям Шекспир

Переводчик Александр Скальв

© Уильям Шекспир, 2020

© Александр Скальв, перевод, 2020

ISBN 978-5-4498-3482-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Весь мир – театр, а люди в нем – актёры

Эссе о фразе.

Весь мир – театр, а люди в нем – актёры.

Вся жизнь – театр, а люди все – актёры.

Эти две фразы наиболее известны и приписываются Уильяму Шекспиру (1564 – 1616), который применил один из вариантов в своей пьесе «Как вам это понравится». Это – так, но совсем не так однозначно.

Глубина и точность формулировки впечатляют всех.

Но на самом деле Шекспир сказал почти, но не настолько так, чтобы можно было пренебречь смысловой разницей. Но, если это – верно, а, как будет показано далее, это – верно, то мы восхищаемся не сказанным Шекспиром, весьма ограниченным в оригинале, смыслом, а смыслом более широким, возникшем в художественном русском переводе.

Конечно же, исключить влияние оригинала Шекспира на его русский перевод невозможно, так как идеи, заложенные и там, и там – родственные и похожие по смыслу друг на друга, также как слова, обозначающие целое и его часть. И не было бы никакой необходимости в выделении этих различий, если бы Шекспир сам, тут же, не указал в последу-

ющем тексте на тот, исключаящий другое понимание, ограниченный смысл, который он вложил в первую фразу.

Поэтому, для фразы, которая в русской интерпретации стала, чуть ли не девизом всего искусства, было бы не справедливо приписывать её только Шекспиру и при этом полностью игнорировать роль неизвестного переводчика. Кто он? Мне не удалось найти. Те переводы оригинала на русский язык, которые мне известны, относятся к концу 19-ого и 20-му веку и уже повторяют основу фразы: «мир – театр». Однако, предполагают, что Шекспиром в России заинтересовались ещё в 18-м веке и уже тогда ставили его пьесы. Например, некоторые пьесы Шекспира упоминал в своих статьях и письмах Александр Пушкин, говоря при этом, что уже переведены и другие, которые нужно изучать («Наброски предисловия к «Борису Годунову» (1829 и 1830), а также в письмах к Вяземскому и Бестужеву (1825). В частности, он сравнивает героев Шекспира с героями Мольера: Шейлока («Венецианский купец» Шекспира) и Гарпагона («Скупой» Мольера), что указывает на то, что пьеса «Венецианский купец» (1596) была во времена Пушкина уже переведена. Для нас же это важно тем, что в этой пьесе Шекспир впервые применил словосочетание: «the world's a stage», которое потом было использовано им в пьесе «Как вам это понравится», свидетельств перевода которой во времена Пушкина и ранее пока не найдено.

Если же такое предположение о более ранних переводах

так и не найдёт подтверждения в архивах, то только тогда можно назвать 1867 год точкой отсчёта, когда перевод пьесы «Как вам это понравится» был выполнен П. Вейнбергом (издан в 1899 г.), и было зафиксировано применение словосочетания: «мир – театр» в одном предложении.

Именно, краткость и ёмкость фразы – заслуга переводчика, сумевшего выразить идею в одном предложении, так как сама идея принадлежит, все-таки, Шекспиру, но расписана у него весьма подробно в двух длинных сложносочинённых предложениях, и совсем не в том месте, куда его ставят переводчики..

Рассмотрим проблему по порядку.

Первоисточником вдохновения Шекспира был древнеримский писатель Петроний (Гай Петроний,? – 66). Его строка на латинском языке «Mundus universus exercet histrionam» (Весь мир занимается лицедейством) украшала фронтон шекспировского театра «Глобус».

Шекспир использовал эту идею, предложив зрителям свою интерпретацию, в пьесе «Венецианский купец» (1596 год), в реплике Антонио (акт I, сцена I).

ANTONIO: I hold the world but as **the world, Gratiano-A stage**, where every man must play a part...

Для всех, известных мне, переводчиков не составило труда перевести эту реплику без всякого пафоса и краткости, ровно так, как её сказал герой Шекспира.

Например, перевод П. Вейнберга (1866):

Я этот мир считаю

Лишь тем, что есть на самом деле он:

Подмостками, где роль играть все люди

Обязаны...

(Источник: Уильям Шекспир. Двенадцатая ночь. М.,

«ЭКСМО», 2002)

Или, перевод Т. Щепкиной-Куперник (1937):

Я мир считаю, чем он есть, Грациано:

Мир – сцена, где у всякого есть роль;

(Источник: Интернет, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/>

ruwiki/346753)

Или, перевод И. Сороки:

Нет, Грациано, я смотрю на мир

Всего лишь как на сцену, где обязан

Каждый играть какую-нибудь роль...

(Источник: Шекспир Уильям. Комедии и трагедии. М.,

«Аграф», 2001.)

Или, перевод И. Мандельштама:

Я мир считаю тем лишь, что он есть.

У каждого есть роль на этой сцене;

(Источник: Вильям Шекспир. Избранные произведения.

ГИХЛ, М.-Л., 1950)

«Мир – подмостки», «мир – сцена», вот как они переводят фразу «the world's a stage», когда идея не разжёвана Шекспиром и сказана, как бы, мимоходом. Даже упущение в переводах других возможных значений «мир – спектакль, по-

становка», не существенно в контексте фразы, так как далее у Шекспира нет никаких пояснений.

Но сам Шекспир не забыл этой идеи и через несколько лет повторил её зачин «the world's a stage» слово в слово в пьесе «Как вам это понравится» (1599 или 1600 г.), в монологе Жака (акт II, сцена VII).

All the world's a stage,

And all the men and women merely players:

They have their exits and their entrances;

And one man in his time plays many parts,

His acts being seven ages.

И вот тут, вряд ли, забыв свои же переводы «Венецианского купца», а скорее, вдохновлённые разъяснениями Шекспира, все переводчики, не сговариваясь, ухватились за возможность построения короткой, ёмкой и красивой фразы с зачином «мир – театр».

Например, перевод П. Вейнберга (1867):

Миръ – театръ;

Въ немъ женщины, мужчины, всѣ – актеры;

У каждаго есть входъ и выходъ свой,

И челоуѣкъ одинъ и тотъ же роли

Различныя играетъ въ пьесѣ, гдѣ

Семь дѣйствій есть.

(Источник: Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. Т. 3. С. 2—58.)

Или, перевод Т. Щепкиной-Куперник (1937):

Весь мир – театр.

В нем женщины, мужчины – все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

Семь действий в пьесе той.

(Источник: Шекспир В. Полное собрание сочинений:

В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1937, Т.

1. С. 239—360).

Или, перевод В. Левика:

Весь мир – театр, а люди – все актеры.

У каждого свой выход и уход.

И каждый акт – иная роль, а в жизни

Всего семь актов.

(Источник: Вильгельм Левик. Избранные переводы в двух

томах. Т. II. М., «Художественная литература», 1977).

Или, перевод А. Флори (2007):

Весь мир – театр, и люди в нем – актёры.

Идут на авансцену, чтоб сыграть

Семь актов всё одной нелепой драмы

И навсегда уйти в крошечный мрак.

(Источник: Интернет)

Но почему? Ведь в приведённом выше тексте оригинала нет упоминания «театра». В английском языке есть точное слово «theatre» и многозначное «stage». Первое употребляется только в значении «театр», а второе употребляется

в значениях, являющимися составными частями театра, т.е. «сцена», «подмостки», «спектакль», «пьеса», «постановка». Очевидно, что Шекспир, если бы желал выразить свою идею здесь и в одной фразе, воспользовался бы словом «theatre». Кроме того, в пятой строке, приведённого отрывка из монолога Жака в оригинале, Шекспир указывает на тот «stage» из первой строки – «his acts» (его акты) – так как ни одно из других существительных предыдущего текста не может иметь «актов», чтобы не превратить этот текст в бессмыслицу. Поэтому этим указанием Шекспира исключаются такие значения «stage», как «подмостки», «сцена», а тем более «театр», и остаются только значения «спектакль», «постановка», «пьеса», которые только одни и могут делиться на «акты», связывая этим смыслы начала и продолжения.

И в переводах мы видим, как переводчики, прекрасно понимая это, пытаются связать «театр» и «акты», вводя от себя промежуточные указания на «пьесу» (П. Вейнберг, Т. Щепкина-Куперник), «драму» (А. Флори) или даже «жизнь» (В. Левик). При этом все, как один, упускают из вида, а скорее, просто уже не находят места, чтобы внести ещё одну связку в текст, что «актёры» в «театре», конечно могут «иметь входы и уходы», но совсем не в том смысле, который имеют эти «входы и уходы» в «спектакле» или «пьесе». В первом случае смысл сказанного указывает на некие потайные личные двери в здании «театра», что противоречит конструкции «театра», где, конечно же может быть несколько тайных

дверей, но, опять же, не столько, чтобы – для «каждого актёра», что, в конечном итоге, делает сомнительной фразу в целом. Во втором случае, указание на «входы и уходы» актёров в «спектакле», «постановке», «пьесе» – вполне логично и представляет в них процесс действия актёров, которые выходят в начале роли и уходят, закончив свою роль. Однако, видимо, считая, что красивая фраза в начале, которую не обязательно связывать ни с «входами и уходами», ни даже с «актами», «вытянет» на себе в связке с именем Шекспира весь остальной текст, переводчики пренебрегают зрителем, который, желая услышать подлинного Шекспира, удивляется, как много тому пришлось «нагородить», ради одной хорошей фразы.

Очевидно, что этого бы не было, если бы «stage» сразу было бы ими переведено, хоть даже так, как они потом добавляли, пытаясь сохранить связность смысла. Но тогда, вот – печаль, пришлось бы пожертвовать красивой фразой в начале, но зато, казалось бы, восстановить подлинную идею Шекспира, хоть и не настолько красивую. Почему же переводчики, всё-таки, идут на, казалось бы, очевидное искажение текста Шекспира?

Ответ находится в предыдущей реплике Старого Герцога, на которую Жак и отвечает своим монологом.

Thou seest we are not all alone unhappy:

This wide and universal theatre

Presents more woeful pageants than the scene

Wherein we play in.

Как видим, Шекспир, действительно, применил слово «театр» и вместе с ним объяснил всю идею, но только в двух предложениях – в реплике Старого Герцога и в начале монолога Жака.

Но в переводах мы видим обратный процесс – для того, чтобы вывести «theatre» по смыслу в начало монолога Жака, переводчики либо исключают его из реплики Старого Герцога, заменяя похожими подводками, либо, не заморачиваясь, просто повторяют в монологе Жака то, что уже было сказано в реплике Старого Герцога.

Например, перевод П. Вейнберга (1867):

Вот видишь – мы несчастны не одни:

На мировой, необозримой сценѣ

Являются картины во сто разъ

Ужаснѣе, чѣмъ на подмосткахъ этихъ,

Гдѣ мы съ тобой играемъ.

(Источник: Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. Т. 3. С. 2—58.)

Или, перевод Т. Щепкиной-Куперник (1937):

Вот видишь ты, не мы одни несчастны,

И на огромном мировом театре

Есть много грустных пьес – грустней, чем та,

Что здесь играем мы!

(Источник: Шекспир В. Полное собрание сочинений:

В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1937, Т. 1. С. 239—360).

Или, перевод В. Левика:

Ты видишь, Жак, не мы одни несчастны,

И много есть ролей на сцене мира

Грустней, чем та, что мы с тобой играем.

(Источник: Вильгельм Левик. Избранные переводы в двух томах. Т. II. М., «Художественная литература», 1977).

В общем, при таких перестановках в переводе, в идеале, искажается только порядок, в котором Шекспир подаёт свою идею, что почти не влияет на образы персонажей, обменявшихся между собой частями смысла одной идеи. Но в данном случае идеала не получается, так как вставляя «театр» в середину общего полотна объяснений (в монолог Жака (Ж)), а не в начало, как у Шекспира (в реплику Старого Герцога (СГ)), переводчик вынужден повторять смысл, им же ранее изменённой, реплики Старого Герцога, чтобы связать смыслы внутри монолога Жака. Сравним то, от чего исходят и к чему приходят переводчики, проходя через «театр». «Сцена (СГ) – театр (Ж) – пьеса (Ж)» (П. Вейнберг). «Театр (СГ) – пьеса (СГ) – театр (Ж) – пьеса (Ж)» (Т. Щепкина-Куперник). «Сцена (СГ) – театр (Ж) – жизнь (Ж)» (В. Левик). Как видим, у всех присутствует, как минимум, один лишний элемент в логической цепочке по сравнению с Шекспиром, который обошёлся двумя: «театр (СГ) – спектакль (Ж)». Понятно, что потерь в других местах текста было не избежать,

и вовсе не потому, что английские слова короче русских.

Итак, с подачи Шекспира русские переводчики увлеклись красивой фразой, нарочно осложнив себе перевод. Это было сделано, именно, нарочно, так как нельзя сказать, что они не знали верного перевода, судя по их переводам «Венецианского купца».

Но что же стало с соседним текстом этой пьесы, т.е. со всем окружением красивой фразы? А вот тут, как было показано, мы вынуждены признать, что пьеса в этом месте стала неудобно, частично связанной, дополненной отсебятиной и повторами переводчиков, потерявшей подлинный текст Шекспира.

При этом, с несущественной разницей, короткая, ёмкая, красивая и ясная фраза, которую всем переводчикам удалось скомпоновать из длинного текста Шекспира стала выражением константы искусства в русской интерпретации.

Этот этап завершён, так как достиг своей цели. Фраза, вынесенная в заголовок, принадлежит и Шекспиру, и нам всем.

Но когда же Россия узнает подлинную пьесу Шекспира?

Может быть, язык Шекспира также ясен и в других местах пьесы? Как это узнать, когда те, кто призван точно переводить, вместо этого соревнуются с Шекспиром?

КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ – герцог, живущий в изгнании.

ФРЕДЕРИК – его брат, герцог, отнявший его владения.

РОЗАЛИНДА – дочь Старого Герцога.

СЕЛИЯ – дочь герцога Фредерика.

ОСЕЛОК – шут герцога Фредерика.

ЛЕ-БО – приближенный герцога Фредерика.

ШАРЛЬ – борец герцога Фредерика.

АМЬЕН – вельможа Старого Герцога, последовавший

за ним.

ЖАК – вельможа Старого Герцога, последовавший

за ним.

ОЛИВЕР – старший сын Роланда де Буа.

ЖАК ДЕ БУА – средний сын Роланда де Буа.

ОРЛАНДО – младший сын Роланда де Буа.

АДАМ – старый слуга Оливера.

ДЕННИС – молодой слуга Оливера.

ОЛИВЕР КРИВОСЛОВ – священник тайной церкви.

КОРИН – старый пастух.

СИЛЬВИЙ – молодой пастух, влюблённый в Фиби.

ВИЛЬЯМ – деревенский парень, влюблённый в Одри.

ГИМЕНЕЙ – человек, изображающий бога Гименяя.

ФИБИ – пастушка.

ОДРИ – деревенская девушка.

Свита обоих герцогов, пажы, слуги и прочие.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

Дом Оливера; двор Фредерика; Арденнский лес.

АКТ I

СЦЕНА I. Сад у дома Оливера.

Входят ОРЛАНДО и АДАМ

ОРЛАНДО:

Как мне запомнилось, Адам, что только потому, завещана была мне волею отца лишь тысяча каких-то жалких крон, что, как ты говоришь, возложено на брата моего его благословеньем было, меня достойно воспитать. Вот, где – начало бед моих. Он обучает в школе Жака – брата моего, о чьих успехах превосходен отзыв, а что касается меня, то держит в деревенском доме, иль правильной сказать, в родном оставил доме без поддержки. Ведь разве вы зовёте содержаньем для дворянина моего происхожденья то, что не отличить от стойла для скота? У лошадей его получше воспитанье, ведь кроме их прекрасного откорма, их учат выезде, им нанимая дорогих наездников. А у меня – его же брата, ничего при нём не прибывает, кроме роста. И потому, как скот его в навозных кучах многим тем ему обязан, так и я – не больше. Он щедро дарит мне ничто, и даже то немного, что мне дано природой, кажется, старается забрать: есть позволяет лишь со слугами своими, лишая места брата за столом, и, сколько может, подрывает воспи-

танием моим моё дворянство. Это-то, Адам, меня и огорчает. Дух свободный моего отца, что, как я думаю, живёт во мне, наперекор такой неволе взбунтовался. И терпеть я это дальше не желаю, хоть и не знаю средства мудрого, как этого избежать.

АДАМ:

Вон он идёт хозяин мой – Ваш брат.

ОРЛАНДО:

В сторонку отойди, Адам, и ты услышишь, какую взбучку он устроит мне.

Входит ОЛИВЕР

ОЛИВЕР:

А ныне, сударь, что Вы делаете здесь?

ОРЛАНДО:

Да, ничего: я не обучен никакому делу.

ОЛИВЕР:

Иль, сударь, что-то портите, тогда?

ОРЛАНДО:

Ага, Вам, сударь, помогаю портить я бездельем то, что сотворил Господь – негодного, плохого брата Вашего.

ОЛИВЕР:

Да, сударь, лучше чем-нибудь займитесь, и ничем недолго будьте.

ОРЛАНДО:

Уж не свиной ли Ваших мне пасти и есть мякину вместе с ними? Что за богатое наследство промотал я, что до подобной нищеты дошёл?

ОЛИВЕР:

Да, знаете ли, где находитесь Вы, сударь?

ОРЛАНДО:

О, сударь, очень хорошо – здесь, в Вашем парке.

ОЛИВЕР:

Да, знаете ли, кто пред Вами, сударь?

ОРЛАНДО:

Да, лучше, чем ему бы, прежде, знать меня. Я знаю, Вы – мой старший брат, за это кровное родство Вам следует бы знать меня. Традиция народов позволяет Вам в том выше быть меня, что рождены Вы первым, но эта же традиция не отнимает у меня моей крови. Да, будь хоть двадцать братьев между нами – от моего отца я столько же имею, сколько Вы. Хотя, я признаю, что Ваше появление на свет передо мной к его заслугам ближе.

ОЛИВЕР: *Что, пацан!*

ОРЛАНДО:

Давай, давай же, старший братец, для этого ты тоже молод.

ОЛИВЕР: *Ты хочешь руку на меня поднять, прохвост?*

ОРЛАНДО:

Я – не прохвост, а младший сын месье Роланда де Буа.

Он – мой отец, и трижды тот – прохвост, кто скажет, что такой отец родит прохвостов. Не будь ты братом мне, от глотки бы твоей руки не отнял этой, пока другой не вырвал твой язык за то, что так сказал. Ты обругал себя же самого.

АДАМ:

Добрейшие хозяева, терпение явите и, в память вашего отца, в согласье будьте.

ОЛИВЕР:

Дай мне пройти, сказал.

ОРЛАНДО:

Я не уйду, пока не захочу. И Вам придётся выслушать меня. Отец мой поручил Вам в завещании своём дать мне хорошее образование. Вы же воспитали меня, как мужика, все качества присущие дворянам, заслоня или пряча от меня. Но дух отца окреп во мне, я больше не хочу терпеть такое. Поэтому, иль предоставьте мне возможность заняться тем, что мне поможет стать джентльменом, иль выйдите мне этот жалкий шанс, что мне оставил мой отец по завещанью, с ним я отправлюсь покупать свою судьбу.

ОЛИВЕР:

И что ж ты будешь делать? Побираться, когда потрапишь всё? Что ж, сударь, станьте этим: я дальше не хочу возиться с Вами: получите Вы Вашу часть наследства, как хотите. И просьба к Вам – отстаньте от меня.

ОРЛАНДО:

Я впредь не стану раздражать Вас больше, чем будет мне полезно.

ОЛИВЕР:

И ты с ним убирайся, старый пёс.

АДАМ:

Так «старый пёс» – моя награда? Очень верно! Лишился я зубов на Вашей службе. Да пребудет Бог со старым хозяином моим! Не произнёс бы он такого слова.

Уходят ОРЛАНДО и АДАМ

ОЛИВЕР:

Так неужели это начал ты, чтоб надо мною стать? Я вылечу твою заносчивость, и тысячу, однако, крон я тоже не отдам. Эй, Деннис!

Входит ДЕННИС

ДЕННИС: *Звали, Ваша милость?*

ОЛИВЕР:

Что, здесь не появился ли ещё Шарль – герцога борец, со мной поговорить?

ДЕННИС:

Так он, угодно Вам, там у двери, назойливо желает к вам войти.

ОЛИВЕР: *Зови его сюда.*

Выходит ДЕННИС

ОЛИВЕР:

Хороший способ это будет – бои борцов начнутся завтра.

Входит ШАРЛЬ.

ШАРЛЬ: *Доброе утро, Ваша милость.*

ОЛИВЕР:

Достойный месье Шарль, какие новости от Нового Двора?

ШАРЛЬ:

Там, при дворе нет, сударь, новостей, помимо тех же старых: старый герцог изгнан своим же младшим братом – новым герцогом. И трое или четверо вельмож отправились в изгнание добровольно вместе с ним из уважения к нему. Их землями и рентой новый герцог стал богаче, потому он разрешил им это и охотно отпустил скитаться.

ОЛИВЕР:

А можете сказать ли, Розалинда – дочь герцога, была ли изгнана с отцом своим?

ШАРЛЬ:

О, нет, ведь новый герцог дочь свою – её кузину, не мог с ней разлучить, она её так любит, что, будучи воспитана

с ней вместе с детства, за ней ушла бы или умерла, чтоб только с ней остаться. И при дворе она своим любима дядей не менее, чем собственная дочь его. И никогда ещё две дамы не любили, как они.

ОЛИВЕР: А где же старый герцог будет жить?

ШАРЛЬ:

Как говорят, уже в лесу Арденнском – он. И там немало с ним живут людей весёлых, как тот английский старый Робин Гуд. Как говорят, немало молодых джентльменов каждый день, собравшись у него, проводят время беззаботно, как было в мире золотого века.

ОЛИВЕР:

Что, завтра перед новым герцогом бороться Вам?

ШАРЛЬ:

Боюсь, придётся, сударь, потому пришёл, с одним Вас делом ознакомить. Понять мне дали, по секрету, сударь, что со мной на бой Ваш младший брат Орlando в маске хочет выйти, чтоб меня свалить. Но завтра, сударь, я борюсь за честь свою, и только для того вполне оправдан бой, кто ускользнёт без переломов от меня. Но юн ещё Ваш брат и хлипок. Из любви к Вам, я не хотел бы помешать ему, как должен был бы сделать ради чести, если выйдет он. Поэтому, пришёл сюда я, из любви к Вам, чтобы с этим ознакомить Вас, чтоб Вы могли иль удержать его от этого решения, иль помогли бы вытерпеть позор, чего ему не избежать, как результата собственных исканий, что совершенно про-

тив моего желанья.

ОЛИВЕР:

Тебя благодарю я за любовь ко мне, за что, как ты узнаешь, Шарль, хочу тебе весьма любезно отплатить. Я знал и сам о замысле его таком, и испытал немало хитрых, трудных средств от этого его отговорить, но непреклонен он. Скажу тебе, что самый он упрямый юноша во Франции, амбиций полон, но завистлив в подражанье к хорошим качествам любых людей, и тайный, подлый интриган ко мне — его родному брату. Потому ты действуй по усмотренью своему. Мне равно дорого, сломай ему ты шею или палец. Но тебе учесть бы лучше было это: ведь, если ты его, хоть в чём-то опозоришь, иль если не проявит сам великой милости к тебе, тогда тебя травить он будет ядом, иль способом каким-нибудь коварным в ловушку он тебя заманит, и так и не отстанет от тебя, пока тебя он жизни не лишит каким-нибудь окольным иль иным путём. Ведь, уверяю, со слезами говорю почти об этом, нет в наши дни ни одного, из здесь живущих, столь юного и злобного. По-братски только так сказал о нём, но если бы представил я его тебе таким, каков он есть, то покраснел бы и заплакал, а ты бы побледнел и изумился.

ШАРЛЬ:

Я искренне доволен, что пришёл к Вам. И если завтра выйдет он, то я воздам ему его же платой. И если он когда-нибудь потом ходить сумеет в одиночку, то больше ни-

когда не буду я бороться за призы. И да хранима Богом будет Ваша милость.

ОЛИВЕР:

Прощай, достойный Шарль.

ШАРЛЬ выходит.

ОЛИВЕР:

Теперь бы этого мне раззадорить игрока, надеюсь, видеть мне его кончину. Душа моя, хотя не знаю почему, не ненавидит ничего сильнее, чем его. Но, всё же, благороден он. Хоть никогда и не учился, всё же, много знает. Полон замыслов великих, и всеми очарованно любим. И, впрямь, настолько больше – в центре мира, особенно среди моих людей, его узнавших лучше, что совершенно презираем я. Но этому не быть так долго. И борец поставит всё на место. Осталось только мне разжечь мальчишку на борьбу. И этим я теперь займусь.

Уходит.

СЦЕНА II. Лужайка перед дворцом герцога.

Входят СЕЛИЯ и РОЗАЛИНДА

СЕЛИЯ:

Тебя прошу я, Розалинда, милая кузина, будь веселей.

РОЗАЛИНДА:

Выказываю большие я веселья, дорогая Селия, чем мне по силам. А ты хотела, чтобы я была весёлой больше этого? Пока меня ты не научишь забывать об изгнанном отце, ты не научишь, как мне помнить о любой необычайной радости.

СЕЛИЯ:

В этом ты, как я смотрю, не так же преисполнена ко мне любовью, как я – к тебе. Когда бы дядя мой – твой изгнанный отец, изгнал бы дядю твоего – теперешнего герцога и моего отца, так чтобы, всё же, ты была со мной, то я смогла бы научить свою любовь принять и твоего отца, как моего. И ты бы поступила так, когда бы верность у твоей любви ко мне была бы также справедлива и мягка, как у моей любви к тебе.

РОЗАЛИНДА:

Что ж, я забуду состояние моих владений, чтобы веселиться в ваших.

СЕЛИЯ:

Ты знаешь, больше нет детей у моего отца, лишь я. И не похоже также, что придут. Воистину, когда умрёт он, станешь ты его наследницей, ведь то, что силой он забрал у твоего отца, тебе отдам я снова из любви – клянусь я честью. Если ж я нарушу эту клятву, то пусть я в монстра превращусь. И потому ты, Роза нежная моя, ты, дорогая моя Роза, будь весёлой.

РОЗАЛИНДА:

Отныне буду. Я хочу, кузина, изобретать забавы. Дай-ка мне подумать. Что думаешь о том, чтоб нам влюбиться?

СЕЛИЯ: Вот как?! Я, пожалуй, этим занялась бы, кроме прочих развлечений. Но не любить мужчин всерьёз и больше, не заходить в забаве дальше, чем ещё возможно выйти с честью из неё, румянец непорочный сохранив.

РОЗАЛИНДА:

Но что ж, тогда, забавой главной нашей будет?

СЕЛИЯ:

Давай сидеть и издеваться над Фортуной – этой доброй колеса хозяйкой, которая свои дары отныне могла бы равномерней раздавать.

РОЗАЛИНДА:

И я хотела бы, чтоб можно было сделать так. Ведь блага от неё весьма неадекватны, эта щедрая, слепая женщина серьёзно ошибается в своих подарках женщинам.

СЕЛИЯ:

Да, это – правда. Ибо тех, кто наделён ей красотой, праведными редко создаёт она, а тех, кто ею праведными создан, плохо наделяет красотой.

РОЗАЛИНДА:

Нет, вот сейчас ты от Фортуны перешла к делам Природы. Фортуна властвует лишь над дарами мира, а не в чертах Природы.

Входит ОСЕЛОК

СЕЛИЯ:

Как, «нет»? Когда прекрасное создание Природа сотворила, разве не благодаря Фортуне может и оно в огонь попасть? Хотя Природа наделила нас умом, чтоб мы Фортуну презирали, разве не Фортуна нам прислала этого шута, чтоб этот спор прервать?

РОЗАЛИНДА:

И впрямь, Фортуна тут к Природе слишком уж сурова, когда естественность Природы огранила таким природным остроумьем.

СЕЛИЯ:

Но, может быть, и это тоже – не Фортуны дело, а Природы, которая заметила, что наш врождённый ум – весьма тупой для рассуждений о таких богинях, и нам она, естественно, шута прислала, как точильный камень. Ведь, веч-

*но тупость дурня – оселок ума. Откуда ты теперь, остряк!
куда бредёшь?*

ОСЕЛОК:

Вы, госпожа, должны идти к отцу.

СЕЛИЯ:

Тебя посыльным сделали?

ОСЕЛОК:

Нет, клянусь я честью, но велели мне сходить за Вами.

РОЗАЛИНДА:

Где научился этой клятве, шут?

ОСЕЛОК:

*От рыцаря, кто клялся честью, что олады были хороши,
и клялся честью, что была плоха горчица, тогда как точно
знаю я, что были никудышиними олады, а горчица – хороша.
Однако, не был рыцарь тот клятвопреступник.*

СЕЛИЯ:

*Как обоснуешь ты такое из таких огромных залежей сво-
их познаний?*

РОЗАЛИНДА:

Да, ну-ка, ну, теперь открой-ка рот своей премудрости.

ОСЕЛОК:

*Теперь предстаньте обе предо мной, погладьте ваши под-
бородки и клянитесь бородами вашими, что я – мошенник.*

СЕЛИЯ:

*Клянёмся бородами нашими, когда бы мы имели их, что
ты – такой.*

ОСЕЛОК:

Клянусь, своим мошенничеством я, что если бы имел его, то был бы я мошенник. Но, если вы клянётесь тем, чего и нет, то не в чем и нарушить клятву вам. Не более нарушил клятву рыцарь тот, кто клялся честью, потому что никогда он не имел её, иль если и имел, то от неё отрёкся прежде, чем увидел те олады и горчицу.

СЕЛИЯ:

Скажи, пожалуйста, кого имеешь ты в виду?

ОСЕЛОК:

Того лишь одного, кого отец Ваш – старьёй Фредерик так любит.

СЕЛИЯ:

Любви отца достаточно для чести этого любимца. Достаточно! Не говори же больше мне о нём, иначе за подобные намёки ты будешь выпорот в один прекрасный день.

ОСЕЛОК:

Жаль более не то, что не дают глупцам сказать разумно, а то, что глупость мудрецы творят.

СЕЛИЯ:

Воистину, ты верно говоришь. С тех пор, как рот глупцам заткнули, то даже глупость мелкая людей разумных стала зрелищем великим. Но вот сюда идёт месье Ле Бо.

РОЗАЛИНДА:

С его устами полными вестями.

СЕЛИЯ:

Которые он выложит перед нами, как кормят голуби своих птенцов.

РОЗАЛИНДА:

Тогда напищканы мы будем новостями.

СЕЛИЯ:

Тем лучше – спрос на нас повышен будет.

Входит месье ЛЕ БО

СЕЛИЯ:

Бонжур, месье Ле Бо. Какие новости?

ЛЕ БО:

Прекрасная принцесса, вы упустили грандиозную забаву.

СЕЛИЯ:

Забаву! Но какого сорта?

ЛЕ БО:

Какого сорта, госпожа! Как мне бы Вам ответить?

РОЗАЛИНДА:

Как пожелают разум и удача.

ОСЕЛОК:

Иль, как судьба укажет.

ЛЕ БО:

Прекрасно сказано: и это было грубой лестью.

ОСЕЛОК:

Нет, если я не поддерживу свой чин...

РОЗАЛИНДА:

Теряешь ты своё чутьё былое.

ЛЕ БО:

Вы, дамы, удивляете меня. Хотел я рассказать Вам о большой борьбе, какую упустили Вы из вида.

РОЗАЛИНДА:

Нам объясните нравы той борьбы.

ЛЕ БО:

Я расскажу начало вам, и если то угодно будет Вашим милостям, вы сможете увидеть окончанье.

Ведь лучшее ещё там впереди – сюда, где вы, они придут его исполнить.

СЕЛИЯ:

Начало это – то, что мёртво и погребено.

ЛЕ БО:

Туда пришёл старик и трое сыновей его...

СЕЛИЯ:

Могла бы я начало это сравнить со старой сказкой.

ЛЕ БО:

Достойных трое молодых людей, отменных роста и сложенья.

РОЗАЛИНДА:

И с ярлыками на воротниках: «По предъявлению сего считать известным всем».

ЛЕ БО:

Тот, старший из троих, боролся с Шарлем, герцогским

борцом. И Шарль его в одно мгновенье бросил и сломал ему аж три ребра, так что имеет мало шансов выжить тот. Потом он так же услужил второму, после – третьему. Вон там они лежат. Тот бедный старец – их отец так сокрушается над ними, что со слезами все свидетели сочувствуют ему.

РОЗАЛИНДА:

Увы!

ОСЕЛОК:

Но что же это за забава, сударь, что упустили дамы?

ЛЕ БО:

Да, ту же, о которой говорю я.

ОСЕЛОК:

Так и умнеют люди с каждым днём. И это – в первый раз, когда я слышу, чтоб ломанье рёбер было дамскою забавой.

СЕЛИЯ:

И – я! Тебе ручаюсь.

РОЗАЛИНДА:

Но, неужели кто-то есть ещё, желающий в своих боках познать такую переломов музыку? Иль этот кто-то обожает рёбра сам ломать? Посмотрим на борьбу, кузина?

ЛЕ БО:

Придётся, если тут останетесь. Назначено здесь место для борьбы – её они готовы провести.

СЕЛИЯ:

Вон там, наверняка, они идут. Давайте мы теперь оста-

немся и всё ж посмотрим.

Фанфары. Входят ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК, лорды, ОР-ЛАНДО, ШАРЛЬ и слуги

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Начинайте. Раз этот юноша неумолим, пусть будет риск его на дерзости его.

РОЗАЛИНДА:

Так это он – тот человек?

ЛЕ БО:

Он самый, леди.

СЕЛИЯ:

Увы, он – слишком молод, однако кажется успешным.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Как, теперь ещё и дочь с кухиной! Пробрались сюда, чтоб посмотреть борьбу?

РОЗАЛИНДА:

Да, мой государь, коль будет Вам угодно разрешить остаться нам.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Особой радости Вам это не доставит, уверяю вас. Настолько эти люди не равны. Из сострадания к претенденту, к юности его, хотел бы я его разубедить, но он не поддаётся уговорам. Поговорите с ним, посмотрим, леди, способны ль вы его подвинуть с места.

СЕЛИЯ:

Его сюда, месье Ле Бо достойный, позовите.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Так сделайте, а я не буду рядом.

ЛЕ БО:

Месье соперник, Вас зовут принцессы.

ОРЛАНДО:

Я им внимаю с полным уважением и долгом.

РОЗАЛИНДА:

Вы, юноша, свой вызов Шарлю бросили – борцу?

ОРЛАНДО:

Нет, прекрасная принцесса, он обычно вызывает всех.

А я, как и другие, испытать с ним вышел только силу юности моей.

СЕЛИЯ:

Молодой джентльмен, Ваш дух для Ваших лет – весьма отважен. И доказательство жестокое Вы видели, какая мощь у этого борца. А если бы Вы видели себя своим же взглядом, иль поняли себя своим суждением, то ужас перед Вашей авантюрой Вам дал совет о предприятии, которое Вам более равно по силам. Мы просим Вас, для Вашего же блага, избрать свою же безопасность, и отказаться от попытки этой.

РОЗАЛИНДА:

Так поступите, юный сэръ, и репутация не пострадает

Ваша. Мы герцога попросим, чтоб борьба не продолжалась.

ОРЛАНДО:

Я умоляю не наказывать меня жестоким мнением вашим, в чём признаю себя весьма виновным, отказывая в чём-нибудь столь благородным и прекрасным дамам. Но пусть прекрасные глаза и ваши пожеланья добрые идут со мной на испытание моё, где, если быть мне в лавровом венке, то опозорен будет только тот, кто милосердным не был никогда, а если – быть убитым, то умрёт лишь тот, кто был готов к тому, что будет так. Моих друзей не огорчу я, ведь некому оплакивать меня, и миру этому вреда не нанесу, ведь ничего я не имею в нём. Я в этом мире только заполняю место, которому найдётся лучшее применение, когда его освобожу.

РОЗАЛИНДА:

Хотела бы я, чтобы сила малая, что я имею, была бы с Вами.

СЕЛИЯ:

И моя, к ней в пополненье.

РОЗАЛИНДА:

Прощайте, небо я молю, чтоб ошибиться в Вас.

СЕЛИЯ:

Да сбудутся же сердца Вашего мечты!

ШАРЛЬ:

Ну, где же этот бравый молодец, что так лежать же-

лает со своею матерью – землёй?

ОРЛАНДО:

Готов он, сударь, но его желание – скромнее.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Так: ваша схватка – лишь до одного паденья.

ШАРЛЬ:

Нет, я ручаюсь, Ваша милость, Вам не придётся о втором просить того, кого от первого отговорить бессильны.

ОРЛАНДО:

Раз Вы хотите после посмеяться надо мной, то Вам не следует заранее смеяться: сперва свой путь пройдите.

РОЗАЛИНДА:

Да быть сейчас Геракла быстроте твоею, юноша!

СЕЛИЯ:

Хотела бы невидимой я быть, чтоб ухватить за ногу силача.

Они борются.

РОЗАЛИНДА:

О, превосходный юноша!

СЕЛИЯ:

Когда бы скор, как молния, был взгляд мой, могла бы я сказать, кто упадёт.

Крик. ШАРЛЬ падает.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Довольно! Довольно!

ОРЛАНДО:

Да, я прошу Вас, Ваша милость: я ещё не отдышался.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Как, Шарль, поступишь ты?

ЛЕ БО:

Милорд, он говорить не может.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Его отсюда унесите. Как, юноша, зовут тебя?

ОРЛАНДО:

Орландо, государь. Я младший сын Роланда де Буа.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК:

Хотел бы, чтоб ты сыном был другого.

Мир чтит достойным твоего отца,

Но я врагом считаю до сих пор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.